

1

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Несколько лет тому назад, приступая к изучению буддийской философии, я столкнулся с необходимостью изучать восточные языки. Наличие большого материала на тибетском языке в фондах г.Улан-Удэ навели на мысль начать с тибетского языка. К этому убеждению меня привели и труды академика Ф.И.Щербатского, написанные на русском и английском языках, а также оригинальные издания Библиотеки Буддики.

В этот период мне встретилось указание на наличие труда Ф.И.Щербатского „*The central conception of Buddhism and the meaning of the word „Dharma“*“ написанного на английском языке и опубликованного в Лондоне в 1923 году. Б.В.Семичев помог мне найти этот труд. В середине 1959 года, получив эту книгу по межбиблиотечному абонементу из библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (г.Ленинград), я снял копию.

Так как в этот период я переводил с тибетского языка на русский философскую работу "Ясное зеркало" и мне надо было изучить этот оригинальный труд, примыкающий к Абхидхарме, - мне пришлось срочно изучать "*The central conception*" академика Ф.И.Щербатского.

В это время, в сентябре 1959 года, в г.Улан-Удэ приехал проф.Ю.Н.Рерих. Во время беседы его с сотрудниками отдела зарубежного Востока Бурятского комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения АН СССР, произошла следующая интересная беседа. Показывая проф.Ю.Н.Рериху книгу Ф.И.Щербатского "*The central conc.*" я спросил его: - это

ведь хорошая книга?

Ю.Н.Рерих ответил: "Да, конечно!" Тогда я спрашиваю: "А почему её не знают наши философы, почему бы не перевести её на русский язык?"

Ю.Н.Рерих сказал: "Переведите!"

Тогда я сказал: "Я не настолько свободно владею английским языком, чтобы одному справиться с этим делом. Может быть мы это сделаем вместе с Б.В.Семичовым". Тогда же было условлено, что перевод будет осуществлен Б.В.Семичовым и мною. Ю.Н.Рерих попросил нас: "представить такой меморандум". Такая заявка — "меморандум" была дана. Такую заявку мы передали и Ю.Н.Рериху для Библиотеки Буддики. Однако Б.В.Семичов был перегружен другой работой и не мог начать работу по переводу в 1959 г. Поэтому я стал исподволь делать это в 1959 году. Когда основная часть книги была вчерне переведена, я послал рукопись перевода на консультацию к Ю.Н.Рериху. К этой рукописи было проявлено большое внимание. По свидетельству Б.Д.Бадараева Ю.Н.Рерих сказал, что рукопись можно принять за основу для Библиотеки Буддики, но однако надо улучшить санскритскую часть. Однако по не понятным мне причинам на эту рукопись была написана рецензия И.М.Кутасовой и признана неудовлетворительной. Ю.Н.Рерих мне лично об этом не успел сказать.

В настоящее время работа доведена мною до конца. Ныне проведена новая редакция перевода, выполненная весьма основательно Ириной Николаевной Лебедевой. И.Н.Лебедева приложила столько труда, что эта работа вполне заслуживает соавторства перевода. В этой кропотливой работе помог нам Б.И.Кузнецов.

Я вновь доложил проф. Ю.Н.Рерих состояние дел и мы условились, что я представлю новый вариант. Об этом я сообщил члену

редколлегии Библиотеки Буддики С.Д.Дылькову, аспиранту Ю.Н.Рерих Б.Д.Бадараеву и мл.научному сотруднику института Китаеведения К.М.Черемисову.

Отмечая большую работу И.Н.Лебедевой и Б.И.Кузнецова по доведению рукописи до должного уровня, я выражаю им большую благодарность. Выражаю также благодарность преподавателю английского языка сельскохозяйственного института г.Улан-Удэ В.Ф.Иванову, который не первом этапе оказал мне большую помощь в ускорении перевода.

Надеюсь, что этот несправедливо замалчиваемый труд академика Ф.И.Щербатского окажется полезным всем изучающим философию восточных народов.

П.ХАДАЛОВ.

Май 1960 г.
г.Москва